

Всегда ли добр дружище бобр?

Эти неутомимые зверьки-работяги вызывают восторг и уважение, но все чаще, увы, их неуместные плотины стали переполнять чашу терпения хозяйственников.

Меньше века назад бобров на территории Беларуси практически не осталось. А когда во время экспедиции ученые обнаружили на берегу Березины уцелевшее поселение этих зверьков,

специально для их охраны создали заповедник. В последнее время во многих районах не знают, куда деться от этих «зубастиков»,

создающих проблемы похуже зубной боли. Из основного списка животных, включенных в третье издание Красной книги Беларуси, которое было утверждено в 2004 году, речного бобра исключили и отнесли к охотничьим видам. В то же время он продолжает оставаться в Красном списке Международного союза охраны природы (МСОП) и в приложении к Красной книге Беларуси обозначен как вид, требующий внимания.

Не от порошей жизни руководство Любанекого предприятия мелиоративных систем направляло руководству района тревожное письмо: «В районе за последние годы увеличилась популяция бобров. В результате па мелиоративных системах, прилегающих к лесным массивам, оказались подтопленными 819 гектаров сельхозугодий, повреждены 6,7 километра дамб, 18 километров насыпей дорог. Создается угроза повторного заболачивания осушенных земель. Сельскохозяйственные и мелиоративные предприятия несут значительные убытки из-за недобора продукции и затрат па ликвидацию подтоплений, восстановление гидротехнических сооружений. Ориентировочно ущерб оценивается в 515 миллионов рублей в год».

Чья хатка с краю?

Когда трактор второй раз на берегу капала провалился колесом в подземную пустоту, созданную бобрами, механизатор но выдержал. В сердцах разрушил хатку «диверсантов». Но на следующий день был поражен: грызуны полностью восстановили свое жилище, причем еще больше его укрепили. Дескать, голыми руками нас не возьмешь...

Руководство СПК «Осовецагро» сделало механизатору внушение: нельзя самоуправничать возле бобровых хаток! Но что делать с нашествием этих грызунов, и оно сказать не могло. Хотя, несомненно, меры принимать нужно. Не так давно на землях этого хозяйства было одно бобриное поселение, сельчане ходили смотреть на него, как на природную экзотику. Сейчас их — не менее двух десятков. В радиусе сотен метров от хаток повален лес. Многочисленные колодцы, норы, лазы стали рассадниками сорняков, Кое-где бобры перекрыли плотинами мелиоративные каналы, подняли уровень воды, и торфяники, восемь десятилетий назад вручную осушенные первыми коммунарами, заболачиваются по-новому. Пробовали перезаложить площади — не идет техника. В общем, около полутысячи гектаров использовать полноценно хозяйство не может.

Кое-кто считает бобров преобразователями экосистем. Действительно, построенные ими запруды нередко оказывают положительное воздействие на водоемы: очищается вода, уменьшая ее мутность, на дне задерживается ил, поселяются многочисленные моллюски и водные насекомые, водоплавающие птицы, создаются благоприятные условия для размножения, нагула некоторых видов рыб. Поваленные бобрами деревья — это кормушки для зайцев, копытных, которые обгладывают кору со стволов и ветвей. Но во многих случаях эти плюсы становятся малозаметными на фоне вреда, причиняемого бобрами.

Прирожденные инженеры

Бобр — млекопитающее отряда грызунов, хорошо приспособившееся к полуводному образу жизни. Предпочитает селиться на берегах медленно текущих рек, прудов, водохранилищ, мелиоративных каналов. Главное условие — наличие в окрестностях древесно-кустарниковой растительности из мягких лиственных пород, а также водных и прибрежных трав, составляющих их рацион. Дерево диаметром 8 сантиметров валит за 5 минут, способен срезать и ствол в десять раз толще. Если берега высоки, бобры роют норы — довольно сложные лабиринты с 4—5 входами. Стены и потолки нор старательно разравниваются и утрамбовываются. Входы в норы открываются под водой. Хатки строятся на низких заполненных берегах, на отмелях, где вырыть поры невозможно. Стены хатки обмазываются илом и глиной, создается настоящая крепость, неприступная для хищников. Воздух в хатку поступает через потолок. Зимой здесь сохраняется положительная температура, вода не замерзает, и бобры имеют возможность выходить в подледную толщу водоема.

В мелеющих или высыхающих водоемах бобры возводят плотины, которые позволяют регулировать уровень воды. Плотины устраиваются по течению ниже бобрового городка из стволов деревьев, веток и хвороста, скрепляемых глиной, илом. В землю втыкаются тонкие стволы, промежутки скрепляются ветвями и тростником, пустоты заполняются илом, глиной и камнями. Иногда опорным каркасом служит упавшее в реку дерево. Бобры сродни высококвалифицированным инженерам — возведенные ими хитроумные сооружения не перестают удивлять зоологов. Плотина легко выдерживает вес человека. Ее ширина в основании, как правило, составляет 4–6 метров, высота — 2—4 метра, длина — по мере надобности. На одной из канадских рек, к примеру, бобры воздвигли плотину протяженностью 700 метров.

Длина тела бобра достигает метра, хвоста — до 30 сантиметров. Хвост уплощен сверху вниз, шириной до 15 сантиметров, почти лишен волос, покрыт крупными роговыми щитками. Весит бобр

около 30 килограммов, иногда встречаются особи и по 50 килограммов. Этот зверек обладает ценным мехом, который состоит из блестящих грубых остевых волос и очень густой шелковистой подпуши. Окраска от светло-каштановой до темно-бурой, иногда черная. В семье рождаются три—пять детенышей, они сразу зрячие и с густой шерсткой. Живет бобр до 35 лет.

А куда переселять?

Письмо о помощи в борьбе с нашествием бобров в департамент по мелиорации Минсельхозпрода. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, другие инстанции направляло и руководство Слуцкого райисполкома. Поистине наболело; в районе с относительно небольшим количеством болот по вине бобров подтапливаются сотни гектаров. Уровень воды в речушке Осинонка, к примеру, из-за плотины, сооруженной бобрами, поднялся метра на полтора, и в ее окрестностях невозможно было проводить какие бы то ни было работы.

Случане просили компетентные службы отловить, переселить бобров с мелиоративных систем. Но процесс этот сложный и дорогостоящий: за предварительное обследование одного поселения специалистам соответствующего научно-исследовательского института нужно выложить около 3 миллионов рублей. А во что обойдутся отлов осторожного зверка, его перевозка? Таких бобровых семейств в Слуцком районе десятки. Но главный вопрос: куда их переселять?

В угодьях соседнего Копыльского лесхоза в 2000 году было 15 бобров, а теперь — втрое больше. В одном месте, соорудив плотину на канале, бобры подтопили довольно солидный массив. На 120 тысячах гектаров, находящихся в ведении Солигорского общества охотников и рыболовов, в 2008 году насчитывалось около 200 бобров, теперь — не менее 320. А еще солидные колонии зубастых обитают в угодьях Солигорского лесхоза.

Грызть — значит, жить

Значительные территории «оккупировал» грызун и в других районах. Свидетельством тому — солидные площади

уничтоженных кустарников, погрызенные на полуметровой высоте деревья. Расширяя зону обитания, бобры без разбора валят деревья. В сутки грызун должен съесть древесины и коры до 20 процентов собственного веса, а крупные зубы и мощный прикус позволяют ему легко справляться даже с твердыми породами.

Грызет бобр, поднявшись на задние лапы и опираясь на хвост. Его челюсти работают, как отлаженная пила. Верхними резцами он упирается в кору дерева и начинает быстро водить нижней челюстью из стороны в сторону, делая до шести движений в секунду. Грызть для бобра — значит, жить, ибо чрезмерно отросшие зубы могут стать причиной смерти от удушья, ведь за сутки резцы увеличиваются на несколько миллиметров. Зубы у самого крупного грызуна Европы растут всю жизнь, стачиваясь и заостряя. Границы своей территории бобры очерчивают содержимым мускусных желез — струей. Метки наносятся на невысокие холмики из грязи, ила, веток высотой около 30 сантиметров и втрое большей шириной. Эти пахучие метки вместе с определенными позами, уларами хвостом по воде, криками, напоминающими свист, одновременно являются и способом общения бобров.

На вес золота

В ранние исторические времена бобр был распространен на большей части Европы, Южной Сибири и части Средней Азии, а также почти по всей Северной Америке. Высокая стоимость, большой спрос на шкуры, мясо бобра в древние времена привели к быстрому сокращению его численности. В Европе этих зверьков истребили почти полностью, в Англии они исчезли еще в XI веке. К началу прошлого столетия бобры сохранились лишь на отдельных территориях России, Беларуси, Польши.

В 1900—1905 годах ценность бобровой струи в Беларуси равнялась стоимости золота, при торгах на одну чашку весов клали то, чем бобр помечает свою территорию, на другую — золотые монеты. В Советском Союзе охота на бобра была запрещена в 1922 году. Два года спустя экспедиция, организованная Наркомземом БССР для изучения животного мира,

обнаружила на Борисовщине, в верхнем течении Березины, единственную сохранившуюся в европейской части СССР крупную колонию бобров. В ней было около двадцати поселений. Постановлением Совнаркома на этой территории был учрежден первый в Беларуси Государственный охотничий заповедник.

Нынешний Березинский биосферный заповедник и положил начало работам по восстановлению в Беларуси поселений бобра. Перед началом Великой Отечественной войны счет бобров уже шел на многие сотни, в 1948 году их было около 8 тысяч. Наша республика стала поставлять бобров для расселения в различные регионы Советского Союза, новое место жительства обрели более 5 тысяч белорусских бобров. А в 1963 году Государственный комитет Совет Министров БССР по охране природы дал разрешение на отлов 800 бобров. В «Сводном прогнозе развития охотничьего хозяйства Белорусской ССР на 1981 -1985, 1990 и 2000 годы» специалисты охотоустроительных партий БЛУП «Леспроект» определили и обосновали оптимальную численность бобров по республике: 20,1 тысячи особей. Сегодня их количество почти в три раза превышает эту цифру.

Обесцененное богатство

Получив разрешение на отстрел или отлов бобра, охотники не жаждут заниматься этим промыслом. Охота на зверька разрешена в осеннее и зимнее время, когда он мало активен, зачастую не покидает своего убежища по несколько суток. Длительная ночная засада может и не дать результатов. К тому же добыча

грызуна без присутствия штатного лица охотпользователя запрещается.

Более эффективный способ — капкан. Но стоимость его — 30—70 тысяч рублей. Чтобы установить капкан, надо лезть в грязь, воду. Да и покалеченный зверек из него иногда просто уходит. При возникновении опасности он обычно ныряет и больше не показывается на поверхности воды, укрываясь в одном из убежищ. Бобры превосходные пловцы и ныряльщики — под водой могут оставаться 10—15 минут, проплывая за это время до 750 метров.

Но представим себе, что упорный охотник все же добыл бобра. Что дальше? Это в Америке и Канаде жаркое из бобрового хвоста — деликатес, у нас же тушку водоплавающего зверя, которая «ни рыба, ни мясо», чаще всего просто выбрасывают. А следом за ним — и очень теплый, крепкий мех.

— У всех наших охотников шкурки добытых бобров валяются без дола, если, конечно, их не удалось сбыть частнику, — рассказывает директор Солигорского общества охотников и рыболовов Владимир Долбик. — Ни одна государственная структура Беларуси не заготавливает мех бобра, а в таком случае его добыча теряет смысл. К примеру, в Канаде за нее платят до полусотни долларов. Нашим охотникам хотя бы половину этой цены, чтобы компенсировать затраты на добычу, первичную переработку.

В 2008 году члены общества получили задание отловить или отстрелять 15 речных бобров. Добыли только 7 особей. За месяц до окончания 2009 года план также: не был выполнен и на половину. Да, с последнее время наши теплые зимы не содействуют повышенному спросу на бобровые шапки и воротники. Но есть рынки сбыта в соседних странах с более суровым климатом, которыми успешно пользуются дельцы, нелегально скупающие шкуры бобров. Впрочем, не в шкурке только ценность грызуна.

Вместо эпилога

Не только мимо бобровых поселений сегодня равнодушно проходят многие охотники. Далеко не каждый из них помчится с ружьем наперевес за куницей, лисой. Не так давно, наверное, впервые

после тяжелых послевоенных лет, возле деревни Красное Озеро Солигорского района спокойно прогуливалась волчья стая — 12 откормленных особей. Но никто из охотников не бросился к ружьям, и неизвестно, какой вред принесет эта стая.

Причина угасания охотничьего азарта — с материальном стимуле, а точнее — в его отсутствии. Раньше за убитого серого выплачивали премиальные до семи базовых величин. Сегодня их нет. Руководству охотколлективов рекомендуется поощрять добытчиков собственными силами, к примеру, разрешением на бесплатный отстрел кабана, косули. Но за счет продажи таких лицензий местные структуры существуют. И если у их руководителей возникнет дилемма: сохранить себе зарплату, приобрести оргтехнику или поощрить охотников за хвосты хищников, не трудно догадаться, куда склонится чаша весов.

Хотел бы того человек или нет, но, познав законы развития, обладая мощнейшим научным и технически потенциалом, он стал главным звеном в регулировании природного равновесия. Да и природа, похоже, смирилась с этим, ждет от нас взвешенных решений, разумных действий. И нельзя обманывать ее ожиданий. Каких бы средств, усилий нам это ни стоило.

В одном из старейших белорусских городов Бобруйске, который раньше назывался Бобровек, Бобрусок, Бобруеск, установлен памятник бобру. И не только потому, что этот зверек «подарил» имя городу. В здешних краях он издревле был в особом почете. Специалисты утверждают, что знаменитый путь «из варяг в греки» в значительной степени держался на бобровничестве. О наших землях как об основном поставщике бобровой струи и шкур писал еще грек Геродот в IV веке до нашей эры.

В.Бычэня

Источник: Родная прырода.-2010.-№1.-С.7-

11.